

АННОТАЦИЯ

Эта книга — не классическая биография и не хронология успеха. Это попытка услышать человека за голосом.

Адель — одна из самых влиятельных артисток XXI века, но её история ценна не только рекордами и наградами. Её музыка научила целое поколение говорить о боли, взрослении, материнстве, любви и усталости красиво, честно и вдохновляюще.

Эта книга исследует путь Адель как культурный и человеческий феномен: от первых альбомов до эпохи 30, от триумфов и побед на сцене — к выбранной ею тишине. Через песни, концерты, интервью, жесты и молчание здесь выстраивается портрет артистки, для которой возможность быть собой оказалась важнее роли звезды, которая не имеет права на ошибку.

Эта книга о том, как звучит современная уязвимость — и почему она стала силой.

Что вы чувствуете, когда слышите имя Адель? Уверен, в памяти всплывает что-то трогательное, искреннее и пронзительное. Её голос способен коснуться самых потаённых струн души, а музыка превращается в самый личный саундтрек для миллионов. Она не просто поёт — она живёт в музыке, превращая свои песни в звуковое полотно, вызывающее и слёзы, и улыбки, заставляющее задуматься о чем-то своём. Кажется, будто каждый её аккорд не просто проникает в сердца слушателей, но и открывает в них самые сокровенные чувства.

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация.....	3
Пролог.....	6
Глава 1. Малышка Блю.....	10
Глава 2. BRIT School.....	33
Глава 3. Мировой дебют — альбом <i>19</i>	45
Глава 4. Триумф боли и силы — альбом <i>21</i>	69
Глава 5. Начало новой эпохи: любовь, замужество и материнство.....	93
Глава 6. <i>Skyfall</i> — песня, которая спасла шпиона.....	105
Глава 7. Новая эра — <i>25</i>	116
Глава 8. <i>30</i> — альбом, в котором больше нельзя прятаться.....	146
Глава 9. Выходные с Адель в Лас-Вегасе.....	175
Глава 10. Мюнхен — город, построенный заново ради Адель.....	182
Глава 11. После <i>30</i> : жизнь, ставшая важнее роли.....	189
Глава 12. Образ и стиль Адель: от девчонки в кардигане до «классики», которая не просит разрешения.....	194
Глава 13. Влияние Адель.....	207
Глава 14. Лучшее из Адель словами самой Адель.....	221
Глава 15. Ещё немного об Адель.....	230
Глава 16. Награды и достижения.....	242
Эпилог.....	247

ПРОЛОГ

Адель родилась в северном Лондоне в 1988 году, в районе Харинги. Непритязательная атмосфера и жесткие условия этого места позволили ей вырасти сильной и независимой личностью. Люди вокруг неё не стремились к светской жизни, но уважали труд и прямоту. Именно эта атмосфера — без притворства и показного блеска — во многом сформировала её отношение к музыке: она воспринимала её не как украшение, а как способ говорить честно. По выходным, обслуживая посетителей в кафе своей тётки, Адель слушала песни из поп-чартов, игравших тогда в радиоэфире. Эта музыка постепенно становилась частью её жизни. Тогда она ещё не могла представить, насколько сильно повлияет на музыкальный мир, но желание быть услышанной уже зарождалось в её душе.

Переехав с семьёй в Вест-Норвуд, Адель открыла для себя мир джаза и соула. В её наушниках зазвучали песни Эллы Фицджеральд, Этты Джеймс и других великих исполнителей, и с каждым новым альбомом эти мелодии становились всё ближе, наполняя её душу. Музыка перестала быть просто развлечением, став чем-то более важным — не простым выражением эмоций, но способом общения с миром. Вдохновлённая великими именами, Адель начала понимать, что музыка может быть и утешением, и источником силы. Так зародилась её страсть к искусству.

Обучение в *BRIT School* стало для Адель решающим фактором, позволившим раскрыть её потенциал. Она стремилась сделать всё, чтобы её голос был услышан. Первые демо, записанные на коленке, стали частью её портфолио, привлекая внимание звукозаписывающей компании *XL Recordings*. Всё, что было после того, как она подписала с ними первый контракт, можно назвать настоящим музыкальным чудом. С первого альбома *19* она заявила о себе как о талантливом, уникальном артисте, и такие песни, как *Hometown Glory* и *Chasing Pavements*, стали началом её долгого пути к славе.

Однако всемирное признание пришло к Адель с выходом альбома *21*. Пронизанные личной болью, горечью расставания и в то же время надеждой, песни *Rolling in the Deep*, *Someone Like You* и многие другие стали символом новой эпохи, захватив сердца миллионов людей. Этот альбом мгновенно получил статус культового. В нём Адель смело раскрыла свою душу, не боясь быть уязвимой, и поразила мир своей откровенностью и искренностью. Люди, проходившие через разочарования и боль, находили в её песнях утешение, силу и возможность исцелиться.

Что делает её столь уникальной? Искренность. Адель никогда не гналась за трендами или модой, хотя, наблюдая за ней сейчас, в это сложно поверить. Она всегда оставалась верна себе, и это отражается в её музыке.

Каждая её песня — не просто произведение искусства, а личное переживание. Адель пишет не для того, чтобы угодить публике, а чтобы выразить себя.

Так, альбом *21*, написанный Адель после болезненного разрыва с партнёром, похож на личный дневник, который

певица показала своим поклонникам. Готовность обнажить свою уязвимость — отличительная черта её творчества, хотя в этом стремлении Адель можно сравнить с одной из главных её вдохновительниц — Эми Уайнхаус.

После успеха *21* Адель не остановилась. Однако она не из тех артистов, кто выпускает лонгплеи один за другим на волне хайпа. Адель продолжила свой путь спустя почти пять лет после релиза *21* третьей пластинкой — *25*, добавив новые штрихи в свою музыкальную палитру. Сингл *Hello* стал настоящим феноменом, собрав миллиард просмотров на YouTube всего за несколько месяцев, только подтвердив, что Адель — по-настоящему глобальная звезда. Её музыка стала символом эпохи, где искренность и глубина вновь обрели ценность.

Выход на сцену — всегда большой стресс для любого артиста, и Адель не исключение. Она открыто признаётся, что иногда перед выступлением чувствует такой стресс, что думает отменить концерты и прекратить ездить в туры. Однако стоит ей выйти на сцену, взять в руки микрофон, все переживания исчезают. Музыка становится её спасением. И хотя Адель не любит чувствовать на себе пристальный взгляд зрителей — в интервью BBC Radio 1 в 2011 году она признавалась, что «за глазами — чистый страх». При всём страхе сцены она не раз подчёркивала, что живое дыхание зала — то, что удерживает её на сцене.

В то же время успех и популярность не изменили её сущности. Адель остаётся такой же простой и открытой для людей, а после грандиозных шоу в Лас-Вегасе или на огромных площадках Европы она возвращается домой и наслаждается обычными радостями жизни, которая полна простых удовольствий, что делает её ещё более привлекательной в глазах поклонников. Адель избегает соци-

альных сетей, считая их пустой тратой времени. Для неё гораздо важнее быть не онлайн, а здесь и сейчас.

В 2021 году Адель вернулась с новым альбомом *30*, который стал продолжением её музыкальной трансформации. Ей снова удалось тронуть мир с песней *Easy On Me*, ведь этот трек — история не только о боли, но и о принятии себя, зрелости и любви, которая всегда была и остаётся главной темой в жизни Адель, особенно после появления на свет её первенца. Адель показала, как важно меняться, не держать боль внутри и учиться отпускать. Альбом *30* стал отражением её внутренних перемен, а его успех в очередной раз подтвердил огромное влияние Адель на музыкальную индустрию.

Адель — певица, ставшая символом поколения, воплощением искренности. Её путь напоминает нам, как важно оставаться верным себе, не поддаваясь на соблазны внешнего мира. Адель — это человек, который всегда остаётся самим собой, несмотря на все трудности и испытания, и её история — источник вдохновения для каждого из нас. В её музыке заключена сила, способная вернуть веру в любовь и напомнить, что каждый из нас способен на многое, если слушать свое сердце.

Глава 1

МАЛЫШКА БЛЮ

«Люди думают, — говорит Адель, — что я появилась на свет из утробы матери, сразу запев *Chasing Pavements*».

Говорить о ранних годах Адель нужно с осторожностью. Так, на заявления о том, что она была «рождена, чтобы выступать», Адель отвечает достаточно резко: «Да ладно, никто не рождается для выступлений на сцене».

Адель Лори Блю Адкинс заплакала, а не запела, когда появилась на свет 5 мая 1988 года в Лондоне. Саундтреком того года стали такие хиты, как *When Will I Be Famous?* от Bros, *Never Gonna Give You Up* Рика Этли и *Man in the Mirror* Майкла Джексона. Параллельно люди устраивали вечеринки под аккорды эйсид-хауса, а на стадионе Уэмбли десятки тысяч зрителей выступали за освобождение Нельсона Манделы. В будущем, когда мы начнём подводить итоги текущей эпохи, мировые хиты Адель будут служить её культурным ориентиром. Люди будут гордиться, что появились на свет, когда такие песни, как *Someone Like You*, звучали на каждом углу.

Матери Адель, Пенни Адкинс, на момент рождения дочери было 18 лет. Или, как уточняет сама Адель, «18 с половиной». Адель стала её первым ребенком. Незадолго до этого Пенни — хоть и с любовью — отправили

во взрослую жизнь из родительского дома, где придерживались принципа: дети должны учиться самостоятельности сами, на практике.

«Мы так поступали со всеми детьми», — сказала мать Пенни, Дорин. «Они должны сами пробивать себе дорогу в жизни. И это принесло результаты. Все мои дети работают. Вся семья занята делом. Я побуждала их действовать, и это никому из них не повредило». Именно это чувство независимости, твёрдости и целеустремлённости передалось от Дорин к Пенни, а затем и к Адель.

Дорин утверждает, что не удивилась, когда Пенни сообщила о беременности. Отец Адель, Марк Эванс, ушёл из семьи, когда Адель было всего три года, хотя уделять время жене и дочери Марк перестал уже спустя 9 месяцев после рождения Адель. Эванс, по словам Адель, «никогда не был частью их жизни». Насколько он участвовал в жизни дочери — вопрос спорный. В одном из интервью Адель описала своего отца как «очень крупного валлийца, который работал на кораблях, и всё такое» и отметила, что не жалеет об отсутствии связи между ними.

В интервью The Telegraph в 2008 году Адель говорила, что не чувствует себя обделённой из-за того, что росла без отца, подчёркивая, что её мать дала ей всё необходимое.

Пенни, тогда студентка факультета искусств, встретила Эванса в пабе на севере Лондона в 1987 году. Эванс описывает свои чувства в ту ночь как «любовь с первого взгляда». Они быстро начали встречаться, и через несколько месяцев Пенни узнала, что беременна. Эванс говорит, что это была незапланированная беременность; оба решили сделать всё возможное в сложившейся ситуации. Эванс сделал Пенни предложение.

«Я знал, что хочу провести всю жизнь с Пенни, поэтому предложил ей выйти за меня замуж, — рассказал он.

— Она отказала мне, постоянно повторяя, что мы слишком молоды для брака». Несмотря на то что Эванс рано ушёл из семьи, он считает себя причастным к формированию музыкальных предпочтений дочери.

«Я лежал на диване всю ночь, держал Адель на руках и слушал свою любимую музыку — Эллу Фицджеральд, Луи Армстронга, Боба Дилана и Нину Симон, — рассказал он. — Каждую ночь я включал эти пластинки. Я уверен, это повлияло на музыку Адель». Он добавил, что его музыкальные вкусы и любовь к блюзу отразились даже в её имени.

«Музыка, которую я любил — и до сих пор люблю, — вдохновила меня на одну из частей её имени, Блю. Я всегда думаю об Адель как о Блю».

Между отцом и дочерью случались моменты нежности. На одной из старых фотографий Марк держит маленькую Адель, одетую в розовый комбинезон и красные ботинки; девочка смотрит прямо в камеру. Однако по мере взросления их отношения становились всё более сложными. Особенно болезненным для Адель стало то, что отец в период её стремительного успеха давал интервью британским таблоидам и делился подробностями её личной жизни без её согласия. В поздних интервью она признавалась, что именно это предательство ранило её сильнее всего. Лишь незадолго до его смерти от рака в 2021 году между ними произошло примирение, о чем Адель рассказала в интервью *Vogue*.

После расставания с Пенни Марк вернулся в родной Уэльс. Там он стал помогать отцу, который арендовал кафе в парке развлечений на Барри-Айленде — месте, запечатлённом в популярной комедии от BBC «Гэвин и Стейси».

«Я помню, как она приехала летом после своего четвёртого дня рождения, держа в руках маленькую акустическую гитару, которую ей купили в благотворитель-

ном магазине, — вспоминает Эванс. — Она сказала, что учится играть, слушая блюзовые песни, которые мы когда-то ставили на моём проигрывателе, и пытается повторить те же звуки».

При каждой новой встрече с дочерью Марк замечал, как значительно улучшались её музыкальные навыки.

«Через пару лет она уже начала петь, и я помню, как подумал, когда ей было семь: боже мой, у Адель действительно есть талант. Она однажды станет звездой».

Один из его друзей, работавший музыкальным продюсером, тоже хвалил вокальные данные Адель, услышав, как она поёт в детстве. Он отметил, что её голос обладает прекрасным тембром и диапазоном, и посоветовал ей записать кавер на песню *Heart of Glass* группы Blondie. Кроме музыкальных способностей Адель также развивала поэтические навыки, начав писать стихи, будучи совсем маленькой.

Семья Эванса была шокирована, узнав о беременности Пенни, однако пообещала заботиться о ребёнке, несмотря на разрыв молодых родителей. Пенни и Адель часто проводили выходные в доме семьи Эванса в Пенарте, недалеко от Кардиффа. Иногда, как рассказывал Эванс, они отправлялись в поездки на караване вдоль побережья Уэльса во время летних каникул Адель. Особенно старался помогать в воспитании Адель Джон — её дедушка по отцовской линии.

«Он просто обожал мою маму, и пока отец не участвовал в нашей жизни, его семья полностью приняла [мою маму] как свою дочь», — с теплотой вспоминает Адель.

«Думаю, мой отец был самым важным примером для Адель», — говорил Эванс. Чувства между дедом и внуч-

кой были взаимны: Джон обожал Адель. «Они проводили много времени вместе, только вдвоём, — добавил Эванс. — Адель проводила большую часть лета с моими родителями, и почти всё это время мой отец играл с ней, разговаривал, показывал достопримечательности». В результате Адель в голове возвела дедушку в почти святой образ. «Я представила его как фигуру Иисуса в своей жизни», — рассказывала она.

Интересно, что Эми Уайнхаус, посещавшая ту же школу, что и Адель, и оказавшая огромное влияние на её музыку, также была чрезвычайно близка с одним из своих родственников — бабушкой Синтией, чья смерть, как говорят, стала одним из факторов её глубокого кризиса после 2006 года.

Адель с большим уважением вспоминает жертвы, на которые ради неё пошла мама. «Она забеременела мной, когда должна была поступать в университет, но выбрала меня, — сказала Адель. — Она никогда, никогда не напоминает мне об этом. Я стараюсь помнить это сама». Адель отмечает, что её мама — творческая, «очень артистичная» натура. Пенни занимается разными проектами и направлениями: она художник, мастер по изготовлению мебели, организатор мероприятий для взрослых с ограниченными способностями и массажистка. Адель всегда была близка с мамой: «Мы как сообщники»; «Она — любовь всей моей жизни».

Глубокую связь с матерью Адель во многом объясняет её жизненной философией. По словам дочери, Пенни совсем не похожа на навязчивых матерей, которые часто оказываются рядом с молодыми успешными артистами и опекают их. «Она не переживает по мелочам. Она никогда не показывает разочарования, даже когда, как мне кажется, имеет на это полное право. Вы знаете это роди-

тельское: "Я не злюсь, я разочарован"? Но она не такая. Она честная, открытая и невероятно поддерживающая».

Новый партнер Пенни стал для Адель отчимом, к которому девочка быстро привязалась. В 1995 году в её жизни появился и сводный брат по отцу — Камерон. Они настолько сблизились, что казались полнородными родственниками. «Он выглядит как мой близнец, — говорит Адель. — Мы одинаковые, те же волосы и всё остальное». До сих пор их многое объединяет. «Странно: мы росли в совершенно разных городах, но когда видимся, кажется, будто мы провели вместе каждый день нашей жизни, — говорит Адель. — Я тут же начинаю его дразнить, а он в ответ: "Да пошла ты". Это потрясающе. Он замечательный. Очень застенчивый, это и есть наша единственная разница».

Несмотря на отсутствие отца, Адель никогда не чувствовала себя одинокой, отчасти благодаря тому, что её мать родилась в большой семье. Для бабушки Адель — одна из 14 внуков и внучек. «По маминной линии у меня 33 близких родственника», — отмечала она. Большинство из них — мужчины, поэтому Адель никогда не испытывала нехватки в мужских ролевых моделях. «Мы все очень дерзкие», — говорит Адель, и это качество часто можно заметить в рамках её интервью и в коммуникации со зрителями на сцене между песнями.

Частые визиты к многочисленным кузенам, жившим неподалёку, давали Адель ощущение принадлежности к большой семье со всеми её радостями и горестями. Однако после этого она возвращалась домой и наслаждалась прелестями жизни единственного ребёнка. «Я навещала их, вечно спорящих и ненавидящих уступать, а затем возвращалась домой в свою аккуратную комнату, к нетронутым игрушкам и Барби, которой не нужно было ни с кем делиться, — говорила она. — Из двух миров я брала лучшее».

Положение единственного ребёнка её вполне устраивало. В любом деле Адель больше всего ценила самостоятельность и полный контроль над процессом. «Если я строила замок из Лего, я должна была сделать это сама», — рассказывала она.

Её стремление к контролю сохранилось и сейчас, особенно в написании песен. Глядя на свою жизнь, Адель иногда задумывалась: повлияло ли положение в семье на её способность к написанию песен? Как человек, редко читающий книги, она пыталась понять, откуда у неё этот дар. «Не знаю, связано ли это с тем, что я единственный ребёнок, но я никогда не умела говорить о своих чувствах, — признавалась она. — С пяти лет, если меня ругали за то, что я сжадничала, не убрала комнату или нагрубила маме, я всегда писала записку с извинениями». Ей было проще выразить себя на бумаге.

Многие из песен Адель можно рассматривать как письма о разбитом сердце и разочаровании, переложенные на музыку. Её первый хит *Hometown Glory* был написан в тех же обстоятельствах, что и многие детские записки: сразу после ссоры с мамой.

Изначально её амбиции лежали далеко от музыкальной сцены. В детстве Адель мечтала стать либо кардиохирургом, либо модным обозревателем. Интересно, что её журналистские амбиции снова перекликаются с Эми Уайнхаус, которая работала в одной из газет, прежде чем её увлекла музыкальная слава. Она часто делает громкие и спорные заявления в интервью, а её сценическая манера общения легендарна.

Район, в котором выросла Адель, находится примерно в шести милях к северу от центра Лондона, в боро¹ Ха-

¹ Боро — это административная единица, как округ или район. Так, Лондон делится на 32 боро. Боро Харинги включает в себя районы Тоттенхэм, Харинги, Хорнси,

ринги. Тоттенхэм — мультикультурный район, населенный беженцами и бедняками. Исследователи из лондонского *University College* назвали южную часть района самым этнически разнообразным местом в Великобритании — там проживает около 113 этнических групп, которые говорят на 193 языках. Все это создавало вокруг Адель насыщенную атмосферу звуков.

В 2010 году Тоттенхэм имел самый высокий уровень безработицы в столице и восьмое место в Великобритании; здесь часто возникали напряжённые отношения между полицией и местным населением.

Адель поддерживает местный футбольный клуб *Tottenham Hotspur*, отвергая предположения, что это лишь пиар-ход для укрепления имиджа «девушки из народа».

«Я настоящий фанат "шпор"², — заявила она. Адель уверенно движется к тому, чтобы стать самой известной уроженкой Тоттенхэма, и вполне этим довольна. «Я не фальшивая девушка из Тоттенхэма, я там родилась», — гордо говорит она.

Среди других известных уроженцев этого района, добившихся успеха в музыкальной индустрии, можно выделить рэпера и продюсера Rebel MC, Дейва Кларка из группы 1960-х годов *The Dave Clark Five* и поп-певца Лемара.

Одной из первых певиц, вызывающих восхищение Адель, стала Габриэль, полное имя которой — Луиза Габриэль Бобб. Родившись всего в нескольких милях от Тоттенхэма, в Хакни, Габриэль стала популярной благодаря записи кавера на песню Трейси Чапмен *Fast Car*. Подписав контракт с лейблом, Габриэль почти мгновенно превратилась в поп-икону, отчасти благодаря своему яркому образу —

Кроуч-Энд, Масвелл-Хилл и Вуд-Грин. — Прим. ред.

² Распространённое прозвище данного клуба, поскольку шпора — основной элемент их герба. — Прим. ред.